

УДК 81:001.12/18

А. А. Саганаева

магистрант II курса Казахского государственного женского педагогического университета,
г. Алматы, Казахстан
Научный руководитель – д. ф. н. профессор В. И. Жумагулова
e-mail: kairat_0808@mail.ru

Особенности вербализации концепта «байтерек» в национально-культурном сознании

В данной статье предпринимается попытка исследования концепта «байтерек» и актуализирующих его языковых единиц.

Концепт «байтерек» является одним из базовых в тюркской, в частности, казахской языковой картине мира, который имеет большое значение в казахской ментальности как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. Анализ особенностей реализации концепта «байтерек» позволит выявить общее и специфическое, коллективное и индивидуальное для казахского языкового сознания.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, свободный ассоциативный эксперимент, национально-культурное сознание.

А. А. Саганаева

«Байтерек» концептінің ұлттық-мәдени санада қалыптасу ерекшеліктері

Бұл мақалада «байтерек» концептісі және оның тілдік бірліктері зерттеледі.

«Байтерек» концептісі түркі халықтарына, атап айтқанда, қазақ халқының жеке тұлғасына да лингво-мәдени бірлестікке де маңызы зор.

«Байтерек» концептін зерттеу нәтижесі жеке және ұйымдас қазақ тілдік санаға жалпы және өзіне ғана тән ерекшеліктерін көрсетеді.

Түйін сөздер: әлемнің тілдік тұлғасы, концепт, еркін ассоциативті эксперимент, ұлттық-мәдени сана.

А. А. Saganaeva

Peculiarities of verbalization of the concept «Baiterek» in the national cultural consciousness

This paper attempts to research the concept of «Baiterek» and its actualization linguistic units.

«Baiterek» is one of the basic concepts in Turkic, and in particular Kazakh linguistic world-image, which is of great importance in the Kazakh mentality as a specific lingual personality and for the entire linguistic cultural community. Analysis of peculiarities of the implementation of the concept «Baiterek» enables identification of the general and specific, collective and individual matters for the Kazakh linguistic consciousness.

Key words: linguistic world-image, concept, free association experiment, national cultural consciousness.

В последние годы все большее развитие получают лингвистические направления, составляющие антропоцентрическую парадигму, в центре внимания которых находятся исследования ментального аспекта процесса коммуникации. При этом язык изучается как общий когнитивный механизм, как инструмент кодирования информации, как связующее звено между человеком и действительностью.

Важно отметить, что любая человеческая деятельность неизменно связана с мыслительными процессами, которые воплощаются в языковую форму через те или иные понятия. Содержание понятия, имеющего большое значение для культуры, и является концептом.

Как известно, концепт – базовое понятие одного из перспективных направлений в лингвистике – когнитивного (изучающего процессы хранения и передачи знаний посредством языка).

Концепты, понимаемые как структурные единицы человеческого сознания, вызывают наибольший исследовательский интерес, так как именно они хранят совокупность знаний человека о тех или иных фактах действительности и являются частью национальной культуры. Поскольку люди большую часть информации об окружающем мире получают через зрительный канал, восприятие пространства становится ведущим в формировании языковой картины мира.

Картина мира при всех самых несовершенных вариантах своего воплощения всегда целостна. Ее характеризуют единство образов, согласованность частей. Наиболее фундаментальные культурные концепты согласованы со структурой ключевых метафор языка. Так, основным символом картины мира у древних тюрков является дерево мира. Этот образ отражен у современных потомков различными оттенками значения, трансформирован ввиду влияния этно-социо-культурной среды.

Для более подробного понимания и осмысления аксиологического значения данного концепта, необходимо обратиться к мифопоэтическому источнику.

Мировое дерево («космическое» дерево), характерный для мифопоэтического сознания образ, воплощающий универсальную концепцию мира. Образ Мирового дерева выявлен или реконструируется на основе мифологических, в частности космологических представлений, зафиксированных в словесных текстах разных жанров, памятниках изобразительного искусства (живопись, орнамент, скульптура, глиптика, вышивка и т.п.), архитектурных сооружениях (прежде всего культовых), утвари в широком смысле слова, ритуальных действиях и т. д. Прямо или косвенно образ Мирового дерева восстанавливается для разных традиций в диапазоне от эпохи бронзы (в Европе и на Ближнем Востоке) до настоящего.

Изучая мифы народов мира, мы выявили закономерность в построении модели мира, а также древнейший символ образа мирового дерева, который нашел отражение в концепции архитектурного монумента Байтерек в Астане. Байтерек является не только символом молодого государства Республики Казахстан, но явлением более древним, значительным в культурном наследии казахстанской нации.

Почти во всех мифопоэтических сказаниях существует образ дерева. Например, у казахов это – байтерек, где отдыхают в пути герои сказок и эпосов. Отголоски представления о центре мира как о мировом дереве в мифологии прослеживаются в представлениях о родовом древе (дерево и птица – родоплеменные атрибуты; интересна и возможность превращения коня в родовое дерево), в запрете рубить одиноко стоящие деревья.

Дерево мира у древних тюрков разделено на три уровня. «Отзвуком древнетюркской космологии следует считать представление древних казахов о трех мирах: верхнем (небесном), среднем и подземном. Именно на эти три

уровня мира накладывается горизонтально символ мира – дерево. Представители верхнего мира – птицы находятся на верхушке дерева в образе орла. Позже орел приобретает образ птицы персидского фольклора – птицы-великана симруга. Но, судя по преданиям, самым древним образом птицы-спасителя из верхнего мира является ворон. В древних преданиях тюрков об Ашине, Тенгри – бог неба – в образе ворона пролетает над болотом, в которое враги кинули истерзанного мальчика, и посылает волчицу спасти его.

Известно, что языковое сознание не может исследоваться только через язык. «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Они и есть и малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [1, 141].

Так, одним из наиболее эффективных способов описания специфики национально-культурных стереотипов сознания являются экспериментальные методы, в частности это метод свободного ассоциативного эксперимента, который заключается в том, что респонденту дается слово-стимул, на которое у него должна возникнуть та или иная ассоциация.

С целью построения концептуально-семантического поля, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент на слово-стимул «байтерек».

Если характеризовать полученные ответы-реакции с лингвистической точки зрения и рассматривать их формально грамматические особенности, стоит отметить, что при описании образа, который кодирует концепт «байтерек» в сознании, опрашиваемые использовали несколько типов реакций: реакции-словоформы (отдельные лексические единицы), реакции-словосочетания, а также реакции-предложения, что говорит о разнообразной форме вербализации исследуемого концепта.

В ходе эксперимента было опрошено более 250 человек разного возраста и социального статуса. Результаты были следующими: у 100% респондентов со словом-стимулом «*Байтерек*» возникают ассоциаты «*Астана*», что составляет наибольшую частотность представления; «*Байтерек – Казахстан*» – 90%; «*Байтерек – Дерево (жизни)*» – 90%; «*Байтерек – Монумент, башня*» – 85%; «*Байтерек – Обильный, щедрый*» – 85%; «*Байтерек – Ер-Тостик*» – 83%; «*Байтерек – Президент Назарбаев Н.А.*» – 80%, «*Байтерек – Ак Орда*» – 80%, «*Байте-*

рек – Легенда, миф» – 76%; «Байтерек – Символ могущества» – 65%; «Байтерек – Аялы алақан» (в перев. «заботливые руки») – 58%; «Байтерек – Жизнь, начало» – 44%; «Байтерек – Ось миров» – 37%; «Байтерек – Птица Самрук» – 32%; «Байтерек – Высота» – 20%; «Байтерек – Дракон Айдахар, змея» – 15%; «Байтерек – Солнце» – 15%; «Байтерек – Яйцо» – 12%; «Байтерек – Норман Фостер, Акмурза Рустембеков» – 10% (Рис. 1).

Так, концепт «байтерек» в национальном сознании представлен разнообразными частями речи: существительными нарицательными и собственными, абстрактными и конкретными; прилагательными; словосочетаниями.

Прагматический признак концепта «байтерек» репрезентируется широким спектром не только нарицательных существительных, но и имен собственных, среди которых выделяются: антропонимы (*Нурсултан Абишевич Назарбаев, Ер-Тостик, Норман Фостер, Акмурза Рустембеков*); топонимы: (*Казахстан, Астана, Ак Орда*). Также встречаются прилагательные (*обильный, щедрый*). Синтаксический уровень лексем данной категории представлен словами из одной, двух единиц (*президент, монумент, башня, легенда, жизнь, начало, птица Самрук, высота, дракон Айдахар, змея, яйцо*); словосочетаниями (*древо (жизни), символ могущества, аялы алақан, ось миров*).

Религиозно-философский пласт исследуемого концепта вербализуется исключительно существительными (миф, легенда, Самрук, Солнце, Айдахар, Ер-Тостик), состоящими из одной лексемы в казахском языковом сознании, а также представлены и словосочетания (*древо (жизни), символ могущества, аялы алақан, ось миров*).

Проанализировав результаты свободного ассоциативного эксперимента, мы пришли к выводу, что со словом-стимулом «байтерек» у опрашиваемых возникают наиболее высокочастотные реакции, представленные доминантами *Астана, Казахстан, древо жизни, древо мира, монумент, башня, обильный, щедрый* составляющих ядро ассоциативного поля; в приядерную зону входят такие лексемы, как

Н.А. Назарбаев, Ер-Тостик, Ак Орда, легенда, миф, символ могущества; единицами ближней периферии выступают слова-реакции *аялы алақан, жизнь, начало*; наконец, в зону дальней периферии входят следующие семемы: *ось миров, птица Самрук, высота, дракон Айдахар, змея, солнце, яйцо, Норман Фостер, Акмурза Рустембеков*.

Но не все слова-реакции несут положительную оценку. Среди них можно выделить следующую группу слов с отрицательной коннотацией: «*чупа-чупс*» – неудачный проект, «*большая голова*» – помпезность, «*яйцо падишаха*».

Полученные в результате эксперимента ассоциаты относятся к понятиям, которыми человек оперирует в каждодневном общении, следовательно, ассоциаты отражают картину мира, обусловленную спецификой казахского мировоззрения, а также их культурой.

Если говорить об уровне отношений, который наблюдается между содержанием полученных ассоциативных реакций на слово-стимул «*байтерек*», можно выделить два основных типа общих ассоциаций: ассоциации по смежности (во времени и пространстве), а также ассоциации по сходству. Такая классификация, однако, не является абсолютной и имеет относительный характер. Также кроме непосредственных реакций на предложенное респондентам слово-стимул встречаются ответы, которые можно определить как опосредованные.

Анализ фактического материала позволил выявить следующие метафорические модели: Байтерек – Монумент; Байтерек – древо жизни; Байтерек – Казахстан; Байтерек – Астана; Байтерек – Ак Орда; Байтерек – легенда, миф; Байтерек – символ могущества; Байтерек – высота; Байтерек – жизнь; Байтерек – отрицательное отношение и мн. др.

Таким образом, в национально-культурной картине мира ассоциаты, связанные с обыденным, морально-этическим мировоззрением, представлены в большем объеме (60%), а религиозно-философская тематика в казахском языковом сознании представлена немного меньше (40%).

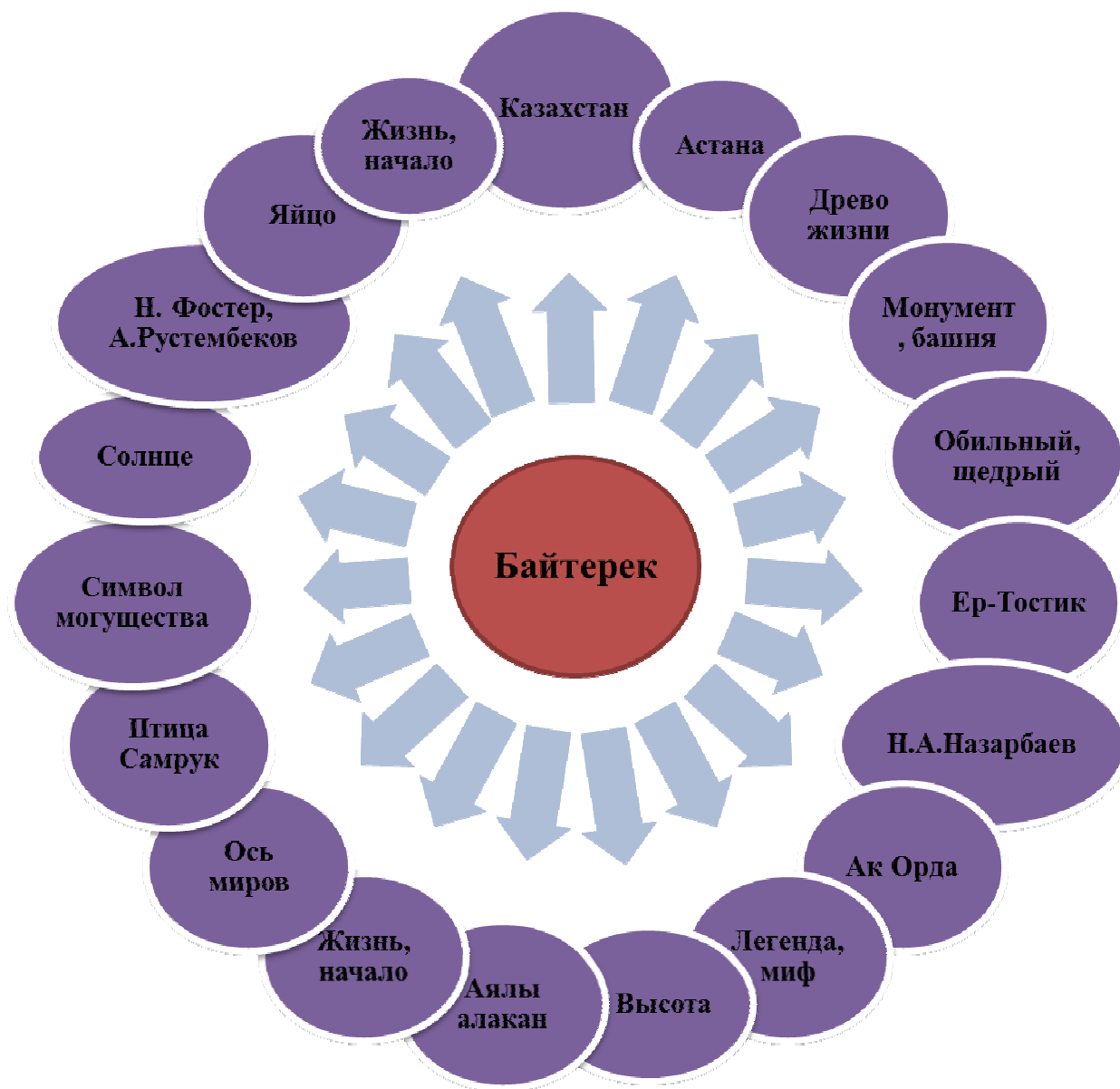

Рис. 1. Концептуально-семантическое поле концепта «байтерек».

Литература

1 Уфимцева Н.В. Русские глазами русских // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. – М., 2000. – С. 14.

References

1 Ufimceva N.V. Russkie glazami russkih // Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost. – M., 2000. – S. 14.